

Список литературы:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета (Евангелие от Иоанна 9:2–3). – М.: Российское Библейское Общество. – 2011.
2. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета (Пс. 40:1). – М.: Российское Библейское Общество, – 2011.
3. Михеев А. Опыт духовно-нравственной поддержки подростков и молодых людей с ограниченными возможностями: доклад / Материалы церковно-практической конференции «Люди с ограниченными возможностями: свои или чужие?», Санкт-Петербург, 2 декабря 2010 года. – Режим доступа: <http://spbda.ru/news/a-526.html>.
4. Осипов А.И. О страданиях / А.И. Осипов. – Режим доступа: http://aosipov.ru/video/00_video_lektsii_a_i_osipova_obschii_spisok.html.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / Юбилейный архиерейский Собор Русской Православной Церкви, Москва, 13-16 августа 2000 года // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422>
6. Филатов Т.В. Эмоции и старость / Т.В. Филатов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». – 2012. – № 1 (11).
7. Шаповал И. А. Российская ментальность в аспекте интеграции инвалидов / Вестник ОГУ. Том 1. Гуманитарные науки. 2005. № 10.
8. Block J. W. Copious hosting: A theology of access for people with disabilities. New York: Continuum. – 2002.
9. Otieno P. A. Biblical and theological perspectives on disability: Implications on the rights of persons with disability in Kenya / P. A. Otieno. – Disability Studies Quarterly, 2009. – Т. 29., №. 4 // Режим доступа: <http://dsq-sds.org/article/view/988/1164>

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ⁴

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА

Жиров М.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород,*

В результате радикальных преобразований в политической, идеологической, социально-экономической, культурной и других сферах жизнедеятельности российского общества, обусловленных распадом Советского Союза, содружества стран Варшавского Договора, межнациональными конфликтами, усилением тенденций глобализации,

⁴ Данный цикл статей печатается при финансовой поддержке Гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям социально-экономического развития Белгородской области, № 2013.06.07.

Россия столкнулась в конце XX – начале XXI столетий с мощным миграционным потоком (внутреннее и внешнее переселение и перемещение населения). Этот процесс не прекращается до сих пор, приобретая новые формы и содержание, а, следовательно, актуализируя необходимость разработки качественно иных адаптационных концепций, стратегий, проектов, программ, технологий их реализации на федеральном и региональном уровнях.

Активная вовлеченность Российской Федерации в миграционные процессы определяется рядом объективных факторов: выгодное географическое положение, сравнительно высокий уровень социально-экономического развития, рост внутреннего рынка труда, ориентированного на обеспечение сферы частного бизнеса, политическая стабильность и т.д. Поэтому расширение «иммиграционной экспансии» исследователи обоснованно относят к ключевым вопросам стабилизации общества, поскольку сами миграционные процессы выступают всё более значимыми факторами (со знаком «плюс» или «минус») в экономическом, социальном, демографическом, правовом и культурном развитии страны, обосновывая разработку проблем адаптации мигрантов на теоретическом и прикладном уровнях различных областей научного знания.

Под адаптацией мы понимаем не только процесс приспособления, привыкания человека к иной социокультурной сфере, но и результат этого процесса. Качественная адаптация способствует достижению гармонии индивида и среды, обеспечивающей совершенствование системы «индивид – социокультурная среда», их динамическое развитие и взаимообусловленность. Действительно, чем выше уровень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, тем значительнее экономическая и интеллектуальная отдача человеческих ресурсов для развития регионов, страны в целом. И, наоборот, усиление конфликтогенного потенциала миграционных потоков на территориях въезда обостряет социально-культурную и правовую напряжённость в них, деструктурирует рынок труда, влияет на пространственные социальные отношения принимающего сообщества (социально-демографическая трансформация), перемены в социально-ролевых и социально-культурных структурах общества мигрантов.

В настоящее время исследователи выделяют четыре модели – реакции принимающей стороны на мигрантов: первая – полное исключение; вторая – дифференциальное исключение (сегрегация – отделение); третья – ассимиляция (уподобление, слияние одного народа с другим путём усвоения его языка, обычаев, культуры и утраты своего национального самосознания); четвёртая – плюрализм (множественный), имеющий две разновидности – невмешательство и мультикультурализм [1].

Кроме этого, активно осуществляются различные варианты интеракций мигрантов с принимающим сообществом, реализующиеся как на групповом, так и на индивидуальном уровнях. Порой они приобретают форму этноцентризма, ксенофобии, структурной дискриминации по этническому признаку. Все эти факторы, взятые в совокупности, актуализируют

разработку проблемы социокультурной адаптации мигрантов в новой для них социокультурной среде.

Социокультурную адаптацию можно определить как процесс и результат активного приспособления этнических групп, части народа к условиям другой социокультурной среды, благодаря чему каждый из них достигает соответствия (совместимости) с ней. Социокультурная адаптация включает в себя как сохранение мигрантами в новой среде позитивного эмоционального состояния и психического здоровья, так и приобретение ими социальных умений, знаний, навыков, необходимых для успешного выполнения задач повседневной жизни.

Таким образом, социокультурная адаптация является собой процесс взаимодействия представителя одной страны с иной «чуждой» ему социальной средой, в ходе которой согласовываются его требования и ожидания, а также результат этого процесса, отражающий важнейшее человеческое качество мигрантов – стремление к сохранению жизни и реализации базовых потребностей в новой среде при поддержке социальных институтов и коренного населения. Следовательно, социокультурную адаптацию необходимо рассматривать как сложный процесс и не менее сложное явление, включающее в себя социальные, культурные, языковые, экономические, правовые аспекты, всецело обусловленные уровнем развития экономических, социальных и институциональных структур российских регионов.

Под социальной средой мы понимаем окружающие человека общественные материальные и духовные условия его существования; под культурной – совокупность материальных и духовных ценностей, открытых и доступных каждому, кто пожелает овладеть ими и использовать в различных сферах жизнедеятельности. Полагаем, именно культура определяет возможности социокультурной среды на адаптанта, выбор средств включения субъекта в социально-культурную практику. При статистическом рассмотрении социокультурная среда в классическом варианте складывается из четырёх сфер деятельности: производственной, жизнеобеспечивающей, соционормативной и познавательной. Безусловно, для каждой из этих сфер характерен ряд специфических значений, ценностей, норм и способов реализации. Тем не менее, исходя из принципа взаимосвязи и взаимозависимости, все они имеют общую основу, отражающую специфику каждой конкретно взятой социокультурной среды.

При динамическом рассмотрении социокультурная среда является собой продукт творческой, преобразовательной деятельности людей, порождающих и изменяющих те или иные части своего социального и культурного окружения. Процесс социокультурной адаптации мигрантов к новой социокультурной среде детерминирован множеством факторов: – индивидуальные характеристики мигрантов (возраст, уровень культуры, образования и профессиональной подготовки, коммуникабельность, ценностные ориентации, мотивация, личностная самооценка, характер ожиданий и притязаний, жизненный опыт и др.);

– условия среды обитания (социокультурное состояние местного территориального сообщества, тип общества, степень его экономического развития).

Следовательно, эти объективные (внешние) условия включают в себя важнейшие для успешной социокультурной адаптации мигрантов показатели: экономические, административно-правовые, социально-демографические, культурные, плотность населения, состояние рынка труда, динамика спроса и предложения на рабочую силу; институциональные структуры занятости, социальной защиты и социального обеспечения; степень развитости социальной инфраструктуры; наличие свободного пригодного для проживания жилого фонда; ресурсный потенциал (наличие свободных земель, качество почв, достаток водных ресурсов), а также экологическое состояние территории (близость «вредных» производств); климат; величина культурной дистанции между мигрантами и местным населением; социальная атмосфера, обусловленная ментальными отношениями коренного населения к адаптантам.

Белгородская область – один из наиболее привлекательных для мигрантов и активно «принимающих» регионов России, что обосновано факторами объективного характера. В настоящее время Белгородская область – динамично развивающийся индустриально-аграрный регион Центрального Федерального округа, экономика которого опирается на колоссальные богатства недр и уникальные черноземья. В области сосредоточено более 40 процентов разведанных запасов железных руд страны. Выявлены и в разной степени разведаны крупные месторождения бокситов, апатитов, минеральных подземных вод (радоновые и лечебно-столовые), многочисленные месторождения строительных материалов (мел, песок, глина и т.д.). Земельные угодья региона составляют 2713,4 тыс. гектара, более 70 процентов которых – черноземы.

Белгородскую область характеризуют благоприятное географическое положение, мощная транспортная инфраструктура, интенсивно развитое сельское хозяйство и высокий уровень промышленного производства. Область занимает первое место в России по производству птицы и второе – по производству свиней, и, по оценке независимых экспертов, имеет стабильный и качественный инвестиционный климат. В настоящее время в состав Белгородской области входит 307 муниципальных образований. По состоянию на 1 июля 2013 года – это 3 городских округа, 19 муниципальных районов, 25 городских и 260 сельских поселений. На территории муниципальных образований находятся 11 городов, из них 6 городов областного подчинения, 18 посёлков городского типа, 1571 населённых пункта.

Численность населения Белгородской области составляет 1536,1 тыс. человек, средний возраст которого около 40 лет. В области проживает 1020,4 тыс. городских и 515, 7 тыс. человек сельских жителей, что в общей численности населения составило 66,4 % и 33,9 % соответственно. В целом, по области, численность населения за 8 лет между переписями 2002 и

2010 г. увеличилась за счёт превышения миграционного прироста над естественной убылью на 1,4 %, что составляет 21,1 тыс. человек. Регион по-прежнему занимает 5 место в ЦФО по численности постоянного населения (после Москвы, Московской, Воронежской и Тульской областей). Прирост населения наблюдался в городе Белгороде – на 8455 (2,4 %) человек и в трёх районах области: Белгородском – на 1538 (1,4 %), Ракитянском, Старооскольском – на 163 – 117 человек (0,5 – 0,05 % соответственно). Население 19 районов области уменьшилось от 756 до 76 человек. Наибольшее его сокращение отмечено в Новооскольском районе (756 человек).

Соотношение полов в первом полугодии 2013 года составило 54 % и 46 % в пользу женщин. На 1000 человек мужского населения приходится 1173 женщины. Возрастной ценз выглядит следующим образом: число детей в возрасте до 15 лет – 230,7 тыс., лиц трудоспособного возраста – 932,7 тыс. старше трудоспособного – 369,0 тыс. человек. Численность экономически активного населения составляет 934 тыс. человек (60,6 %); показатель трудоустройства в регионе по итогам первого полугодия 2013 года составил 56,8 % (53,1 %) – аналогичный показатель 2012 года; уровень зарегистрированной безработицы – 0,97 % (1,25 %). Это один из самых низких показателей в России.

На территории Белгородской области последовательно реализуются отраслевые стратегии и концепции, Программа повышения качества жизни населения, областные целевые программы и проекты в сфере социальной политики, культуры, искусства, образования, здравоохранения, духовно-нравственного и патриотического воспитания. В рамках проводимого комплекса антикризисных мер Постановлением Правительства Белгородской области от 21 декабря 2009 г. № 385-пп. утверждена программа стабилизации ситуации на рынке труда региона. Масштабная программа антикризисных мер позволила снизить уровень безработицы среди трудоспособного населения. Практически в два раза уменьшилось число российских граждан, уволенных в связи с сокращением рабочих мест. В тоже время, заметно возросла потребность в российских и иностранных работниках высокой квалификации.

Доля иностранных работников на региональном рынке труда составила менее 1 % от численности экономически активного населения. Привлечение иностранной рабочей силы обусловлено отсутствием необходимого количества профессиональных кадров, в первую очередь, специалистов узкого профиля в целях решения задач научной и производственной модернизации различных отраслей экономики. По состоянию на 30 июня 2013 года на территории Белгородской области работает 12 иностранных граждан – высококвалифицированных специалистов (4 гражданина Великобритании, по 2 – Франции, Украины, США и по 1 гражданину – Германии и Узбекистана), годовой доход которых превышает 2 млн. руб.

В соответствии с приказом Минздравсоцразвития России от 3 декабря 2012 года № 568, с начала 2013 года выдано 105 разрешений на работу

квалифицированным зарубежным специалистам, осуществляющим трудовую деятельность на территории Белгородской области в сфере строительства, обрабатывающего производства, оптово-розничной торговли (директора предприятий, фирм, генеральные директора акционерных обществ, предприятий, инженеры по автоматизации и механизации производственных процессов).

Согласно данным аналитического обзора миграционной ситуации и деятельности УФМС России по Белгородской области, за 1 полугодие 2013 года 288 предприятий и организаций области направили 1794 уведомлений о привлечении иностранных работников, в основном, в сфере строительства, промышленного и сельскохозяйственного производства, на транспорте.

Показатель принятых уведомлений составил 95,4 % от количества выданных разрешений на работу, что свидетельствует о достаточно высокой востребованности труда мигрантов на территории области. Однако, согласно материалам аналитического обзора УФМС России по Белгородской области, установленная квота на выдачу в 2013 году 8015 разрешений на работу, по состоянию на 30.06.2013 г. использована лишь на 22,1 % (34,6 %). Доля иностранных граждан из стран СНГ на региональном рынке иностранной рабочей силы составила более 98 % (Украина – 1431 чел.; Молдова – 287 чел.; Узбекистан – 112 и т.д.); из стран дальнего зарубежья – немногим более 2 % от общего числа выданных разрешений на работу. В целом, на территории Белгородской области трудятся иностранные работники из 26 государств Европы и Азии.

Ежегодно увеличивается число заявлений на выдачу патентов иностранным гражданам, осуществляющим трудовую деятельность у работодателей – физических лиц. Так, за первое полугодие 2013 года оформлено 7386 патентов, из них гражданами Узбекистана – 3425 (46 %), Украины – 2966 (40 %), Таджикистана – 346 (5 %), Армении – 238 (3 %), Молдовы – 210 (3 %), Азербайджана – 173 (2 %), Кыргызстана – 27 (0,3 %). В основном 98 % иностранных граждан, получивших патенты, заняты на объектах индивидуального жилищного строительства региона. Согласно данным аналитического обзора УФМС по Белгородской области, по целям визита в регион, прибывшие иностранные граждане и лица без гражданства распределились следующим образом: частная – 395,4 тыс. человек; работа – 37,9 тыс. человек; служебная – 15,0 тыс. человек; туризм – 7,4 тыс. человек; учёба – 306 человек; коммерция – 267 человек; транзит – 936 человек.

За первое полугодие 2013 года на территорию Белгородской области прибыло 457,2 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (408,7 тыс. + 11,8%) – аналогичный показатель 2012 года; динамика в %. Количественный состав убывших с территории региона за этот же период составил 394,4 тыс. человек (380,3 тыс.; + 3,7%).

В целом динамика въезда и выезда иностранных граждан (ИГ) и лиц без гражданства (ЛБГ) коррелируется в пределах близких по значению цифр: 2006 году въезд составил 825 тыс. человек, выезд – 726,6 тыс. человек;

2008 год – 760,8 тыс. и 681,0 тыс. соответственно; 2009 год – 786,1 тыс. и 721,8 тыс.; 2010 – 719,2 тыс. и 633,1 тыс. человек. Наибольшее количество мигрантов зарегистрировано в 2011 году – 952,7 тыс. прибывших на территорию Белгородской области и 919,5 тыс. убывших; 2012 году эти цифры составили 835,6 тыс. и 782,8 тыс. соответственно. В первом полугодии 2013 года на миграционный учёт в области поставлены 23665 иностранных и лиц без гражданства (27806; —14,8%). Преобладающая часть из них прибыла в регион с частной поездкой к знакомым и родственникам на непродолжительный срок, а также для получения разрешения на временное и постоянное проживание. При этом численность граждан Украины составила 97,3%. Наибольшее число иностранцев, поставленных на миграционный учёт, отмечено в г. Белгороде (25,7%), Белгородском районе (18%), в г. Старый Оскол и Старооскольском районе (15,6%), остальные районы – от 0,3 до 7%. Этнический состав мигрантов представлен гражданами: Узбекистана (7208); Молдовы (3042); Украины (3845); Казахстана (2361); Армении (1786); Азербайджана (2361); Кыргызстана (1106); Таджикистана (865); Белоруссии (387); Германии – 651, других стран (3085).

В первом полугодии 2013 года в Белгородской области выдано 873 вида на жительство. Кроме вышеназванных стран, это представители Грузии (10 чел.), Болгарии (2 чел.), по 1 гражданину Германии, Турции, Сербии, Вьетнама, Марокко, Палестин, США. Всего по видам на жительство в Белгородской области проживает 4899 (3562, рост в 1,4 раза) человек. В первом полугодии 2013 года приобрёл гражданство Российской Федерации 971 человек (809; + 20%). В основном это представители Украины – 365 чел (37,5%), остальные – 606 человек – из 15 стран мира.

За этот период УФМС России по Белгородской области оформлено 472 визы иностранным гражданам, прибывшим в наш регион на учёбу, с целью работы – 26. Анализ оформленных приглашений позволил выявить гражданскую принадлежность въезжающих. Наибольшее количество иностранных граждан приглашено из Германии – 195; Туркменистана – 96; Китая – 66; Нигерии – 46; Грузии – 41; Литвы – 30; Франции – 29; Италии – 27; Гана – 25; Ирака – 24; Конго – 24; Ирландии – 20; Турции – 18; США – 18; Колумбии – 17; Швеции – 16.

Как видим, Белгородская область, в силу своей приграничности, экономической стабильности, наличия рынка труда в строительстве, сельскохозяйственном и строительном производстве, транспорте, связи представляет повышенный интерес для иностранных граждан на предмет проживания на её территории с различной мотивацией. В основном это работа, учёба, служебные командировки, частные визиты. Тем не менее, не смотря на то, что Белгородская область не принимает участия в Государственной программе «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», на сайте УФМС России по Белгородской области размещены федеральные нормативные правовые акты по её

реализации, действующие региональные программы переселения в субъектах РФ, административные процедуры, памятка Соотечественнику. По состоянию на 01 июля 2013 года общая численность вынужденных переселенцев на территории Белгородской области составила 596 семей (1208 чел.). В первом полугодии текущего года 443 вынужденных переселенца сняты с учёта с истечением срока действия статуса; 455 – продлён срок действия этого статуса в связи с наличием обстоятельств, препятствующих в обустройстве на новом месте жительства. В первую очередь, это отсутствие жилья. В настоящее время в областном сводном списке вынужденных переселенцев, состоящих в органах местного самоуправления на учёте как нуждающихся в постоянном жилье, состоит 492 семьи (1009 чел.).

В рамках подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём категорий граждан, установленных государственным законодательством» ФЦП «Жилище» на 2010-2015 годы, для вынужденных переселенцев Белгородской области в 2013 году выделено 64,5 млн. рублей на 35 жилищных сертификатов. В текущем году 20 человек вынужденных переселенцев поправили своё здоровье в Центрах медико-психологической реабилитации ФГУ ФМС России: «Магри» и «Ватутинки-1».

В целях снижения влияния мигрантов на криминогенную обстановку на территории Белгородской области, в регионе осуществляются оперативно-профилактические мероприятия, направленные на соблюдение миграционного законодательства (режим пребывания, взаимоотношения с местным населением и др.). Проведение таких «точечных» рейдов как «Нелегальный мигрант», «Регион-магистраль», «Патент», «Рынок», «Нелегал – 2013», «Должник», «Маршрутка» позволило выявить факты нарушения миграционного законодательства, как среди иностранных граждан, так и работодателей, а также предотвратить более тяжкие преступления (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, кражи, грабежи и т.д.).

Предоставление государственных услуг с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг в электронном виде, является одним из показателей качественной работы с мигрантами в Белгородской области (получение паспорта гражданина Российской Федерации, оформление приглашения иностранному гражданину, постановка и снятие с учёта, предоставление адресно-справочной информации и т.д.). Качественное и своевременное оказание государственных услуг мигрантам, в том числе посредством справочных терминалов (автоинформаторов), электронных информационных систем способствует совершенствованию социально-культурной адаптации иностранных граждан на территории Белгородской области.

Сложившаяся в регионе в последние годы практика межведомственного взаимодействия направлена на реализацию Концепции регулирования миграционных процессов, адаптации мигрантов, а также целей и задач правоохранительной направленности. Консолидация усилий

аппарата Губернатора области, полномочного представителя Президента Российской Федерации в ЦФО, Правительства, Совета безопасности области, УФМС России по Белгородской области, региональных органов исполнительной власти (управления культуры, здравоохранения, образования, ЗАГС, занятости населения, социальной защиты, инспекция труда, налоговой службы, средства массовой информации и др.) создало необходимые организационно-правовые, информационные, социально-культурные, материально-технические условия для эффективной реализации на территории Белгородской области государственной миграционной политики в условиях деструктивных тенденций во многих сферах жизнедеятельности общества.

Принципы этого деятельностного взаимодействия и сотрудничества определены 129-ю соглашениями, протоколами, договорами, планами, программами, а также еженедельными докладами УФМС России по Белгородской области о миграционной обстановке на «суженом» совещании при Губернаторе области, заседаниях межведомственной комиссии миграционного контроля при Губернаторе, рассмотревших широкий спектр локальных проблем социокультурной адаптации мигрантов (миграционная политика, профилактика правонарушений, трудоустройство, информационное обеспечение мигрантов, условия их быта, отдыха, учёбы детей и др.).

Вопросы, возникающие в ходе реализации миграционного законодательства, социокультурной адаптации мигрантов, находят широкое отражение в федеральных, региональных и местных средствах массовой информации: газетах «Белгородские известия», «Наш Белгород», «Белгородская правда», «Комсомольская правда», «Ваше право. Миграция», «Аргументы и факты»; журналах «Белгородское бизнес-обозрение», «Земляки» и др.; новостных Интернет-агентствах «Медиатрон», «БелНовости», «БелРУ» и т.д.; программах телевидения и радио – ТРК «Мир Белогорья», ГТРК «Белгород», Радиохолдинг (Русское радио, Дорожное радио, Хит FM) и др.

С начала года подготовлены и осуществлены специальные телепрограммы «Прямой разговор с начальником Управления о работе миграционной службы на ТРК «Мир Белогорья», на «Радио России»; встречи в пресс-центре федерального еженедельника «Комсомольская правда», со спецкорами еженедельников «Аргументы и факты», «Белгородские известия»; подготовлены аналитические материалы для федеральной корпоративной прессы. В общей сложности в средствах массовой информации (печатных, теле и радио, новостных лентах) размещено более двухсот материалов, направленных на социальную, правовую, культурную, языковую и др. виды адаптации мигрантов на территории Белгородской области.

В рамках мероприятий по стабилизации миграционной, социально-экономической, социально-культурной ситуации в Белгородской области налажено конструктивное сотрудничество с представителями наиболее

значимых общественных и религиозных организаций и диаспор, зарегистрированных на территории области. Наибольший эффект дают встречи с представителями общественной организации «Союз армян»; общественно-политической организации-партии «Истинные патриоты России», в состав которых вошли в основном выходцы из республик Северного Кавказа и Закавказья; региональной общественной организации «Украинское содружество»; «Белгородской регионально-национальной культурной автономией евреев»; общественных организаций беженцев и вынужденных переселенцев «Вера» и «Надежда».

Конструктивный диалог с лидерами национально-религиозных диаспор, зарегистрированных на территории Белгородской области, позволяет своевременно выявлять и прогнозировать проблемные вопросы пребывания мигрантов, осуществления ими трудовой деятельности, возможности вероисповедания, предотвращения конфликтных ситуаций и акций протестного характера. Более того, руководители Белгородской регионально-национальной культурной автономии евреев, региональной женской общественной организации переселенцев «Вера» включены в состав постоянно действующего Общественно-консультативного совета при Управлении федеральной миграционной службы. В результате, на территории Белгородской области не допущено резкого обострения ситуации на региональном рынке труда, проявлений ксенофобии и мигрантофобии, всплеска экстремистских проявлений в отношении иностранцев, что свидетельствует о качественном уровне их правовой адаптации и позитивном процессе освоения новой социокультурной среды.

Как показывает анализ, национальным диаспорам оказывается консультативная помощь по вопросам применения российского законодательства посредством информационных стендов, предоставления необходимых адресов и контактных телефонов, а в случае необходимости – услуг переводчиков. Именно диаспоры, в первую очередь, выступают той коммуникативной структурой, в которой осуществляется процедура активного включения мигрантов – представителей новых этнических групп в местный социум, с одной стороны, и сохранения и поддержания их этнической идентичности как важная составляющая процесса социокультурной адаптации, с другой.

Поэтому социокультурная адаптация выступает в качестве инструмента установления относительного соответствия между потребностями мигрантов, обусловленными их мотивацией и способностью их удовлетворения со стороны принимающего социокультурного окружения. Безусловно, успешность процесса адаптации определяется активным деятельностным включением в этот процесс самих мигрантов. Поэтому выбор той или иной адаптационной стратегии предусматривает учёт микро-и макросоциальных факторов.

Проанализировав этнический состав мигрантов, их возраст, уровень культуры, цель приезда, срок пребывания, а также условия социокультурной среды принимающей стороны (социально-экономическая ситуация, наличие

национальных диаспор, землячеств, состояние миграционной политики, степень сходства или различий между этническими культурами), можно разработать и апробировать базовые адаптационные стратегии применительно к определённым категориям мигрантов. Как выявлено в ходе анализа, основную группу иностранных граждан в Белгородской области составляют трудовые мигранты, приезжающие на сезонные заработки. Их главный мотив – экономический, поэтому они в меньшей степени нуждаются в глубоком освоении новой для них социокультурной среды, ограничиваясь знаниями правового характера. Более того, этнический состав мигрантов представлен странами Ближнего зарубежья (Украина, Узбекистан, Таджикистан, Армения, Молдова, Азербайджан), многие из которых достаточно хорошо владеют русским языком, умеют устанавливать контакты с властями, местным населением, адекватно ориентируются в новых для них обстоятельствах, демонстрируя быструю приспособляемость в иноэтнической среде. Определённую положительную роль в этом играют сохранившиеся после распада Советского Союза культурные, общественные, родственные и другие связи между русскими и другими народами СССР.

Тем не менее, большинство трудовых мигрантов стремятся сохранить свою национальную и культурную идентичность, что проявляется в языке общения, формах взаимоотношения, питания, быта, соблюдения традиций. Однако, среди молодых мигрантов, которые родились в постсоветский период, отмечается низкий общекультурный и общеобразовательный уровень, плохое знание русского языка, а, следовательно, и выпадение из правового поля принимающей стороны. Такая категория мигрантов создаёт свой микромир, в котором присутствует исключительно «родная» этнокультурная среда, живут свои соотечественники и соплеменники. В их среде чаще всего возникают проблемы легализации, а отсюда – проблемы официального трудоустройства, получения социальной и медицинской помощи, информационной поддержки.

В сложившихся условиях целесообразно осуществлять конкурсный отбор, основанный на принципе приоритета в приёме мигрантов, имеющих специальности и квалификацию, востребованные на рынках труда субъектов. Обязательным условием должно стать знание мигрантами русского языка, норм и правил общественной жизни принимающего сообщества, потребность усвоить базовые ценности и образцы новой социокультурной среды. Для большинства мигрантов (вынужденные переселенцы), обосновавшихся на территории Белгородской области в 1990-е годы (выходцы из кавказских республик) и из Средней Азии в 2000-х годах, адаптивной стратегией является интеграция (аккультурация). Такая форма социокультурной адаптации заключается в сохранении этноменьшинствами приверженности своей культуре и параллельной интернализации ими инокультурных атрибутов (русский язык, базовые ценности, нормы, знания, правила и образцы жизнедеятельности) этнического большинства. Как показывает практика, этот процесс предполагает также активизацию паритетного

межкультурного диалога между мигрантами и коренным населением в ходе образовательной, социально-культурной, досуговой и общественной деятельностью. Неоценимую роль здесь играют образовательные учреждения, национальные и общественные организации и союзы, учреждения социально-культурной сферы, миграционной службы при совместной координированной деятельности властных структур (законодательных и исполнительных).

Безусловно, оценки уровня включенности мигрантов в местный социум различаются в зависимости от национальности. Наиболее высока степень социокультурной адаптации на территории Белгородского региона украинцев, что обусловлено общей историей, общими этническими корнями, культурой, системой ценностей. Успешно осуществляется процесс интеграции и ассимиляции армянской, азербайджанской, еврейской диаспор, представители которых связаны профессиональными, товарищескими и родственными узами с местным населением, активно сотрудничают с органами власти, миграционной службы, помогая новым мигрантам в адаптации.

Не вызывает особых проблем и социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Белгородской области. Как правило, они приезжают по специальным программам, владеют русским языком, имеют хорошие условия проживания, за ними закреплены кураторы, помогающие им решать различного рода проблемы и информационно погружаться в культуру российского общества в рамках образовательного пространства (обучение и воспитание) в языковом, коммуникативном, информационном, социокультурном, правовом аспектах.

В тоже время, иностранные студенты сохраняют и культивируют в своей среде свои атрибуты культуры, этнические стереотипы, традиции, не навязывая национальное мировосприятие и образ жизни принимающему окружению. Проявлений этноцентризма и интолерантности у иностранных студентов за последние годы нами не выявлено. Более того, Белгородский государственный университет давно и целенаправленно занимается организацией международного студенческого обмена, что способствует повышению имиджа вуза за рубежом, равно как и созданию позитивного образа студента-иностранца в России и на Белгородчине, в частности.

Таким образом, социокультурная адаптация мигрантов на территории Белгородской области осуществляется в рамках вышерассмотренных стратегий, которые определяются микро-и макросоциальными факторами. К первым относятся индивидуально-личностные характеристики адаптантов (возраст, уровень образования, культуры, профессиональной подготовки, мотивация, ценностные ориентации и др.), а также характеристики взаимодействующих культурных фреймов этногрупп. Макросоциальные факторы включают социально-экономическую ситуацию в регионе, характер иммиграционной политики власти, наличие общественных организаций и объединений соотечественников, мигрантов, масштабы их деятельности.

Именно качество и уровень макросоциальных факторов делают Белгородскую область привлекательным регионом для многих категорий современных мигрантов, особенно из стран бывшего союза.

Список литературы:

1. Юдина, Т.Н. Социология миграции: учебное пособие для вузов. / Т.Н. Юдина. – М.: Академический проект, 2006. – С.97-102.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИЙ

Волкова О.А., Шишкина С.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород,
Балашовский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

В мировом масштабе активная миграционная политика в сфере трудовых миграций начинается с 60-х гг. XX в.⁵ Во Всеобщей декларации прав человека закреплено право на труд, предполагающее обеспечение членов общества оплачиваемой работой. Большинство развитых стран не ратифицировало Конвенцию ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», что говорит о неготовности государств к расширению легитимного пространства трудовой миграции. К числу организаций, реализующих программы международных организаций по борьбе с нелегальной трудовой миграцией, можно отнести: Международную организацию по миграции (МОМ), Международную организацию труда (МОТ). В настоящее время в составе Международной социологической ассоциации (МСА) функционирует исследовательский комитет по социологии миграции⁶, изучающий соответствующую проблему.

Специальные меры, которые ограничивают либо, наоборот, стимулируют миграцию, получили название миграционной политики. США начали проводить новую иммиграционную политику с 1965 г. Изначально отбор иммигрантов осуществлялся по национальному и возрастному признакам, потом приоритет отдавался ученым и инженерам⁷.

⁵ J. Jiménez, J. C. Escalante, C. Rodríguez, J.M. Ramírez, M.A. Morales-Arroyo Mobility or Brain Drain? The Case of Mexican Scientists // Research Committee RC23 Sociology of Science and Technology of the International Sociological Association. – URL: <http://www.dsa-ateneo.net/rc23/>

⁶ International sociological association, Research Committees: Sociology of Migration (RC 31), Liege, Belgium: 17-19 May, 2001, «Conference Migration Between States and Markets».

⁷ Болотин И., Попов С. «Утечка умов» и будущее российской науки // Alma mater. – 1993. – №2. – С. 3.